УДК 338.364

Д. А. Неверов
Белорусский государственный экономический университет

РЕАБИЛИТАЦИЯ ЗАКОНА ВОЗРАСТАЮЩЕЙ ОТДАЧИ

В статье рассматривается проблема взаимодействия законов эффективности. При этом выделяются два принципа. Первый – закон возрастающей предельной полезности (или производительности); второй – закон убывающей предельной полезности (или производительности).

Проблема рассматривается с исторической точки зрения. Приводятся взгляды авторитетов экономической теории – Рикардо, Маркс, Бем-Баверк, Маршалл, Кларк, Виксель, Туган-Барановский. Особое внимание уделено методологии Рикардо, в частности, его дифференциальной ренте и принципу сравнительных (относительных) преимуществ. Данная методология признается как лучший образец диалектики взаимодействия законов убывающей и возрастающей отдачи.

Сегодня закон возрастающей отдачи находится в тени закона убывающей производительности. Указаны пять причин, объясняющих данный феномен экономической теории.

В результате проведенного исследования делается вывод о необходимости реабилитации закона возрастающей производительности перед тотальным принципом убывающей отдачи.

Ключевые слова: ценность, предельная возрастающая и убывающая производительность, эффективность, прибавочная ценность, процент, теория цены.

D. A. Neverov
Belarusian State Economical University

ROYAL PROBLEM OF FINANCIAL MANAGEMENT AND ITS DECISION

The article is dedicated to problem of the interaction of the laws efficiency. The essence of the problem in determination of the influence of the structure of the capital on its value. Stand out two mains of the principle. The first – a law increasing marginal utility (productivity); the second – a law diminishing marginal utility (or productivity) and marginal cost in profit maximization.

The problem is considered with history standpoint. Happen to the glances an authority to economic theory – Ricardo, Marks, Beam-Baverk, Marshall, Klark, Vikseli, Tugan-Baranovskiy. Emphases is spared methodologies Ricardo David, in particular, his differential rent and principle comparative (relative) advantage. Given methodology confesses as the best sample of the dialectics of the interaction of the laws decreasing and increasing returns.

At the this moment law increasing returns is found in shade of the law decreasing capacity. It is specified five reasons, It is specified five reasons, explaining given phenomenon to economical theory.

Conclusion is done as a result of called on studies about need of the rehabilitations of the law increasing returns before all-out principle decreasing marginal utility.

Key words: value, increasing and diminishing marginal utility, efficiency, percent, profit, theory of price, price.

Введение. Вопрос экономической эффективности является ключевым для экономической науки. Все фундаментальные теоретические категории («цены», «ценности», «капитала», «экономического излишка») вращаются вокруг этого понятия. Без преувеличения можно сказать, что «экономическая эффективность» тождественна «экономической целесообразности».

Какова же природа экономической эффективности? Какие законы управляют ею?

Наши действия есть результат взаимодействия не только противоположных сил притяжения и отталкивания в мире физических явлений, но также сил убывающей и возрастающей предельной производительности в мире явлений экономических. Так или иначе, все закономерности и принципы экономической теории («эффект масштаба», «принцип оптимальных объемов производства» «принцип сравнительных преимуществ», «принцип минимизации убытков» и т. д.) вторичны и производны по отношению к этим двум законам эффективности. Маршалл А. и его ученики также говорят о постоянной отдаче, когда наблюдается равенство сил противоположных законов. Но поскольку абсолютного равенства нет в природе, данный случай не имеет автономного источника существования [1].

Следовательно, чтобы ответить на вопрос о природе производительности, необходим анализ диалектики законов возрастающей и убывающей отдачи (производительности).

Основная часть. Анализ экономической литературы позволяет сделать следующие выводы:

1. Существует явный перекос в объяснении экономических явлений со стороны закона *убывающей* полезности и отдачи, но не со стороны *возрастающей* отдачи или производительности.

2. Не выяснен вопрос первостепенной важности: являются ли данные законы формами проявления одной единственной силы или имеются независимые источники существования? Неясно – это два разных закона или один, но в «разных ипостасях»? Например, одна и та же кривая спроса, рассмотренная в разных системах координат, может служить иллюстрацией как принципа *убывающей предельной полезности, так и принципа возрастающей общей полезности.*

Оговоримся сразу: между законами возрастающей (убывающей) *производительности* с одной стороны и законами возрастающей (убывающей) *отдачи* с другой в данной статье поставлен знак равенства. Нюансы различий, которые при желании можно найти между вышеупомянутыми законами в специальных исследованиях (например, по плодородию почвы), не имеют принципиального значения, поскольку речь идет о сущностных (первичных) силах эффективности любого производственного процесса.

Вплотную к решению данных проблем приближались великие экономисты прошлого – Д. Рикардо, К. Маркс, Е. Бем-Баверк, А. Маршалл, возможно, К. Виксель (со своей теорией кумулятивных эффектов). Современные экономисты довольствуются лишь констатацией следствия действий законов эффективности, но не их объяснением.

Так, Б. М. Генкин в своей фундаментальной работе «Основания экономической теории и методы организации эффективной работы» пишет: «… основания экономических наук, – сегодня не самая популярная область исследований. Если Аристотель, Ф. Кенэ, А. Смит, К. Маркс, А. Маршалл писали о сущности хозяйственных процессов, природе и причинах богатства народов, то в наше прагматичное время центр внимания экономистов сместился в сторону проблемы маркетинга, финансов бухгалтерии, уклонения от налогов. Анализ моделей экономических систем все чаще заменяется информацией о движении денежных суррогатов» [2].

Читая главные произведения классиков экономической науки, невозможно отделаться от ощущения «подземных толчков», которые испытывала их методология под влиянием борьбы разнонаправленных сил вышеупомянутых законов.

Например, Д. Рикардо, своим учением о земельной (дифференциальной) ренте, заложил основы маржинального анализа в экономике и продемонстрировал закон убывающего плодородия земли, являющегося частным случаем более общего закона убывающей предельной полезности и производительности.

С другой стороны, принцип сравнительных преимуществ Рикардо, доказанный с помощью конкретного примера внешней торговли Англии и Португалии, по нашему мнению, является частным случаем противоположного закона возрастающей отдачи [3].

Принцип не лишен «налета» парадоксальности. Согласно ему *любая* кооперация труда должна приветствоваться, т. к. позволяет получить тот или иной прирост эффективности производства. Даже если «сильная» экономика справляется более эффективно с тем участком работы, который «закреплен» за «слабой» экономикой, кооперация все равно взаимовыгодна. Во-первых, она позволяет «сильной» экономике экономить ресурсы и время, во-вторых, *специализироваться на части* работы, доставшейся после кооперации, а не «распыляться» по всему участку. Эти два обстоятельства и обеспечивают синергетический эффект всякой кооперации.

Выведенный К. Марксом закон о тенденции нормы прибыли к понижению (3-й том «Капитала», глава 13) на основе предположения о постепенном увеличении органического строения капитала есть другое выражение закона убывающей предельной производительности и возрастающей общей (общественной) производительности труда: «возрастающая тенденция общей нормы прибыли к понижению есть только выражение прогрессирующего развития общественной производительной силы труда, выражение, свойственное капиталистическому способу производства» [4]. «Норма прибыли понижается не потому, что труд становится менее производительным, а потому, что он становится более производительным» [4].

Однако уже следующая, 14-я глава носит название «Противодействующие причины», в которой автор приводит целых шесть факторов, противодействующих абсолютной тенденции закона средней нормы прибыли к понижению. Наиболее существенными из них современная наука [5] считает, во-первых, вероятный рост нормы прибавочной стоимости как результат технического прогресса, удешевляющего жизненные средства и, следовательно, рабочую силу, и, во-вторых, возможность капиталоэкономного технического прогресса, не сопряженного с ростом органического строения капитала.

В 15-й главе Маркс рассматривает уже непосредственную диалектику внутренних противоречий закона.

Таким образом, Карл Маркс видел противоборство двух сил эффективности общественного воспроизводства, что, в конечном итоге, вынудило открытый им закон снижающейся нормы прибыли назвать лишь *тенденцией*. По сути, он говорил о том явлении, которое на современном экономическом языке называется агрегированной производственной функцией.

Интересно, что русский экономист М. Туган-Барановский по данному вопросу занимал противоположную позицию: «развитие производительной силы общественного труда имеет тенденцию не понижать, а повышать процент прибыли» [6], что возможно только в одном случае – когда сила закона возрастающей производительности превышает силу закона убывающей производительности.

Строго говоря, любой видный экономист, оставивший след в науке, пытался объяснить историческое противоречие между очевидным ростом эффективности общественного труда и понижающейся нормой процента. Например, Е. Бем-Баверк в своей общепризнанной критике теорий процента приводит не менее десятка имен экономистов, по-разному объяснявших этот феномен.

Ближе других к сути закона возрастающей отдачи приближался сам Е. Бем-Баверк. Он прямо увязывает возрастание эффективности производства с длительностью периода производства, или, согласно его терминологии, с «окольностью» производства.

Свою оригинальную гипотезу Бем-Баверк иллюстрирует примером (кстати, позаимствованным им у немецкого экономиста Рошера В. Г. [7]. Человек может ловить рыбу голыми руками, без всяких подсобных средств, полагаясь лишь на единственный фактор – труд. Но затратив некоторое время на изготовление удочки, он многократно увеличивает свою производительность. Затратив еще дополнительное время на изготовление сети, он достигнет еще более впечатляющих результатов.

Подобная закономерность – всеобщая. Любой общественный строй использует капитал, а значит, подобные окольные методы производства. Поэтому даже социалистический способ производства в этом смысле может быть назван капиталистическим.

А. Маршалл общепризнан как «великий систематик». Он не был монотеистически настроен на отыскание единого и единственного источника экономической ценности. Эта черта его методологии позволила ему не только разрешить вековой спор о субстанции ценности между классиками и австрийской школой, но и противопоставить закон возрастающей отдачи закону убывающей отдачи. Приняв позицию своего коллеги профессора Е. Баллока о том, что это два совершенно разных закона, Маршалл в последующих исследованиях преимущественно выяснял следствия действия закона возрастающей отдачи, а не основания данного закона.

Например, весьма интересны его рассуждения о «поведении» цены в долгосрочном периоде под действием законов возрастающей, убывающей или постоянной отдачи. Будет ли цена подниматься или падать в этом временном периоде, сказать заранее, говорит Маршалл, очень трудно. Все зависит от соотношения противоборствующих тенденций производительности. Если сильнее окажется тенденция к убывающей отдаче, долгосрочная кривая предложения будет возрастающей и цена повысится (т. к. кривая спроса сдвинется вправо, а кривая предложения не изменит своего положения). Если верх возьмет тенденция к возрастающей отдаче, под действием, например, экономии от масштаба, кривая предложения будет убывающей и цена понизится. Наконец, если тенденции окажутся равносильными (постоянная отдача), кривая предложения будет горизонтальной и, несмотря на движение кривой спроса вправо, цена не изменится [1].

Таким образом, в далекой перспективе определяющую роль в формировании равновесной цены начинают играть издержки, которые в долгосрочном периоде *все* становятся переменными.

Примечательно, что для демонстрации всеобщности закона возрастающей отдачи Маршалл приводит пример увеличивающейся с течением времени продуктивности леса – тот пример, который можно встретить в «Позитивной теории процента» Е. Бем-Баверка.

Почему закон возрастающей отдачи находился и по сей день находится в тени закона убывающей отдачи? Если обратиться к истории вопроса и рассмотреть главный труд «отца» предельной производительности Дж. Б. Кларка «Распределение богатства», то можно «от силы» найти 3–4 страницы о законе или тенденции возрастающей отдачи, тогда как все остальные посвящены исключительно убывающей предельной производительности [8]. Объяснить такой дисбаланс с чисто психологических позиций нетрудно.

Во-первых, принцип убывающей производительности объясняет феномен цены ресурсов и их распределение в обществе.

Во-вторых, из убывающего принципа следуют два других, не менее важных правила для экономической теории и практики – правило максимизации прибыли (или минимизации

убытков) и правило оптимальных объемов производства. Закон же возрастающей отдачи, *на первый взгляд*, таких важных следствий не сулит.

В-третьих, *аналогия* с законом убывающей предельной полезности потребительских благ *бессознательно* подталкивает исследователей начинать свой анализ с той точки производительности фактора (рабочего у Дж. Кларка), с которой тот начинает приносить собственнику убывающий предельный продукт и доход. Забывается тот принципиальный момент, что закон предельной производительности *ресурсов*, *в отличие* от закона предельной полезности *благ первой необходимости*, может иметь возрастающий характер. Как быть с теми точками функции производительности, которые демонстрируют возрастающую отдачу?

В многочисленных примерах Дж. Б. Кларка второй рабочий всегда приносит меньший доход, чем первый. Следовательно, первый рабочий всегда дает максимальный доход, с которого начинается «отсчет» убывания производительности, аналогично тому, когда первое потребительское благо всегда имеет большую полезность, чем последующее. Но связи кооперации настолько разнообразны, что нетрудно представить себе ситуацию, когда второй рабочий в тандеме с первым принесет больший предельный доход, чем предельный доход первого рабочего.

В-четвертых, закон убывающей отдачи легко «маскируется» под закон возрастающей отдачи. Для этого достаточно изменить традиционное движение слева направо вдоль кривой общей производительности (или, что то же самое, изменить движение справа налево вдоль кривой спроса на ресурс) на обратное. Тогда будет возрастать степень неудовлетворенности производственной или потребительской потребности и благо (ресурс) с каждым моментом времени будет приобретать все более высокую и высокую ценность (цену), что очень напоминает действие закона возрастающей предельной производительности.

В-пятых, существуют более фундаментальные основания «скромности» закона возрастающей отдачи. Его сущностная природа лежит глубже альтернативного закона. Поверхность явления познается быстрее и легче его сущности. В первую очередь человек обращает внимание на силы, его ограничивающие, каковым, в частности, является закон убывающей отдачи, и только потом он замечает внутренние силы, противостоящие первым. Диалектика «внутреннего» и «внешнего» вполне применима к данным законам.

Все, что известно экономической теории об экстенсивных и интенсивных факторах экономического роста, подчиняется диалектике перехода количественных изменений в качественные. На вопрос, отчего зависит факт возрастания или убывания отдачи, можно ответить следующим образом: от того влияния, которое оказывает вовлечение нового фактора производства на сам процесс производства. Либо прирост фактора способен изменить старый способ достижения цели (максимизация прибыли), либо нет.

Если добавление фактора производства представляет *новые* эффективные возможности организации производства, тогда речь идет о преобладании закона возрастающей предельной производительности. Например, двое (трое, четверо и т. д.) рабочих могут заменить старую форму производства более производительной кооперацией, ранее недоступной. Наоборот, если очередной рабочий просто «вливается» в уже существующий способ производства, тогда преобладает закон убывающей предельной производительности. Однако надо четко осознавать, что рано или поздно количественные изменения неизбежно перерастут в качественные и закон возрастающей отдачи вновь «заявит» о своем превосходстве, например, в виде эффекта от масштаба.

Поэтому агрегированная производственная функция в долгосрочном периоде не является такой плавной и непрерывной, какой она представлена в современных учебниках по макроэкономике. Она может быть и прерывистой, и ломанной.

Эффективность есть истина экономического порядка. Самые короткие способы достижения цели предопределены, в конечном счете, природой вещей. Человек может познавать законы, в том числе и экономические, но не создавать новые. В его власти только две вещи: выбор пути и скорость движения по нему. Он может отказаться от выбора вообще; он может чередовать познание с апатией; наконец, он может двигаться к цели со всей присущей его воле энергией. Но изменить природу вещей и процессов человек не в силах. Он вынужден действовать в рамках законов, не им установленных.

Заключение. Взаимодействие двух законов допускает весьма богатую интерпретацию. В любой экономической диалектике можно обнаружить следы действия данных законов. Например, марксистский тезис о единстве и борьбе производительных сил и производственных отношений вполне подходит в качестве весьма общей иллюстрации. Роль «прогрессивных» производительных сил может взять на себя закон возрастающей производительности, а «консервативных» экономических отношений – закон убывающей предельной полезности.

Таким образом, исследование законов эффективности позволяет заглянуть внутрь явлений и увидеть «подлинного героя» «экономической ценности» и «эффективности» – закон возрастающей производительности. Именно он является корнем и исходной категорией всех других понятий экономической науки. Закон же убывающей производительности имеет подчиненное и производное значение. Он является ограничением первого закона, его формой, самостоятельного же источника существования не имеет.

Литература

1. Маршалл А. Основы экономической науки. М.: Эксмо, 2008. 780 с.

2. Генкин Б. М. Основания экономической теории и методы организации эффективной работы. М.: Норма, 2007. 478с.

3. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. М.: Эксмо, 2008. 675 с.

4. Маркс К. Капитал. Т. 3. М.: Политическая литература, 1970. 890 с.

5. История экономических учений: учебник для вузов / под ред. проф. В. А. Автономова, проф. О. И. Ананьина. М.: ИНФРА-М, 2009. 680 с.

6. Туган-Барановский М. И. Крушение капиталистического строя как научная проблема // Новый путь. 1904. № 4. С. 89–94.

7. Бем-Баверк Е. Избранные труды о ценности, проценте и капитале. М.: Эксмо, 2009. 950 с.

8. Неверов Д. А. Проблема оценки капитала и ее решение // Труды БГТУ. 2012. № 7: Экономика и управление. С.28–32.

References

1. Marshall A. *Osnovy economicheskoy nayki* [Principles of economic science]. Moscow, Eksmo Publ., 2008. 780 p.

2. Genkin B. M. *Osnovaniya economicheskoy teorii i metody organizatsii effektivnoy raboty* [Principles economical theory and methods to organizations of the efficient work]. Moscow, Norma Publ., 2007. 478 p.

3. Ricardo D. *Nachala politicheskoy economii i nalogovogo oblozheniya* [Principles political economy and tax imposition]. Moscow, Eksmo Publ., 2008. 675 p.

4. Marks K. *Kapital* [Capital]. Vol. 3. Moskow, Political literature Publ., 1970. 850 p.

5. Istoriya ekonomicheskikh ucheniy [History of economic theory]. Moscow, INFRA-M Publ., 2009. 680 p.

6. Tygan-Baranovskiy M. I. Destruction of capitalism as scientific problem. *Novyy put'* [New direction], 1904, pp. 89–94 (In Russian).

7. Bem-Bawerk E. *Izbrannye trudy o tsennosti, protsente i kapitale* [Elected works about value, percent and capital]. Moscow, Eksmo Publ., 2009. 950 p.

8. Neverov D. A. Problem of the estimation of the capital and its decision. *Trudy BGTU* [Proceedings of BSTU], 2012, no. 7: Economics and Management, pp. 28–32 (In Russian).

Информация об авторе

Неверов Дмитрий Александрович – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории. Белорусский государственный экономический университет (220136, г. Минск, Партизанский пр-т., 26, Республика Беларусь). E-mail: neverov122006@tut.by

Information about the author

Neverov Dmitriy Aleksandrovich – PhD (Economics), Associate Professor, Associate Professor, the Department of Economical Theory. Belarusian State Economical University (26, Partizanskiy Ave., 220136, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: neverov122006@tut.by

Поступила 15.04.2016